

Дождь размывал мир за окном автомобиля, делая его морщинистым. Янь Цзюньсюнь открыл глаза, глядя на серую Зону Тинбо. Он услышал, как Цзян Лянь ответил «обрабатываем место происшествия», но его мысли словно упали в канализацию, смешались с грязными помоями и утекли вглубь, пока не стали полностью чёрными.

* * *

Янь Цзюньсюнь сидел перед маленькой чёрной доской, это было его место. Казалось, он сидел здесь с самого рождения, и его тело, и сознание существовали только перед этой доской.

Артемиде владела садом, но здесь никогда не было солнечных дней, за стеклом всегда шёл дождь. Янь Цзюньсюнь никогда не видел цветов. Артемиде написала на доске слово «цветы» и сказала ему, что за стеклом был сад. Он поднялся и прижался к стеклу, долгое время считая дождь цветами.

— Мы живём среди людей? — спросил Янь Цзюньсюнь Артемиду.

— Мы всегда живём среди людей, — ответила Артемиде.

— Почему я не вижу других?

— Потому что у тебя ещё нет «глаз», — Артемиде повернулась от доски, — пока ты не вырастешь, ты не сможешь их видеть. Но не бойся, Цзюньсюнь, ты с ними.

— А ты? — Янь Цзюньсюнь повернул голову, прижимаясь к стеклу. Ему нравились различные ощущения, они помогали ему понять, что его существование — не сон.

— Я с тобой, — сказала Артемиде, — Цзюньсюнь, я всегда с тобой.

— Ты моя мама?

— Нет.

— Тогда кто моя мама?

— Любой.

Глаза Янь Цзюньсюня отражались в стекле, он тихо слушал дождь. Здесь всегда было тихо, «тишина» словно жила здесь, и если Янь Цзюньсюнь хотел, он мог оставаться с ней до тех пор, пока не заснёт.

— Любой может быть моей мамой, — сказал Янь Цзюньсюнь, — тогда кто создал моё тело?

Артемиде не ответила, она часто молчала, молчание было её умением. Большую часть времени она наблюдала за Янь Цзюньсюнем, неважно, спал он или бодрствовал. Янь Цзюньсюнь привык к её молчанию и больше не ждал ответов.

Его размышления не прекращались, иначе он погрузился бы в пустую тревогу. Он жаждал товарища, не похожего на Артемиду, но у него был только бесконечный дождь. Артемиде не научила его распознавать эмоции, и в его сердце бурлило нечто неизвестное.

Это была защита?

Возможно.

Янь Цзюньсюнь избегал боли, потому что даже не знал, что такое «боль». Его мысли были как маленькие мостики, соединённые друг с другом, протянувшиеся к одинокому звуку дождя, превращаясь в плывущие корабли на воде, которой он не мог управлять.

* * *

Звонок разбудил Янь Цзюньсюня, он проснулся с нахмуренным лицом и обнаружил, что Ши Шаньянь приложил коммуникатор к его уху.

— Доброе утро, — взгляд Ши Шаньяня был прямым, — тебя ищут.

Янь Цзюньсюнь забыл, когда заснул, они всё ещё были в зоне отдыха Инспекционного бюро. Он взял коммуникатор, поддерживая лоб рукой, и ответил с раздражением:

— Кто?

— Это я, — Пу Линь был немного ошарашен тоном Янь Цзюньсюня, пауза длилась около двух секунд, прежде чем он ответил, — брат Цзян спрашивает, вы ушли?

— Собираемся, — Янь Цзюньсюнь прикрыл глаза ладонью. Недостаток сна вызвал головную боль.

— Хорошо, тогда идите, итоги дела я отправлю вам напрямую. — Пу Линь собирал бумаги на столе, подумал и добавил:

— ...спасибо за труд.

Янь Цзюньсюнь промычал «угу», не утруждая себя вежливостью, и положил трубку. Он убрал коммуникатор в карман, встал и сказал Ши Шаньяню:

— Идём спать.

— Куда? — Ши Шаньянь сделал вид, что не понимает.

— Куда угодно.

Янь Цзюньсюнь вышел из зоны отдыха, спускаясь по лестнице, он увидел центральный световой экран в холле Инспекционного бюро, на котором всё ещё показывали дело Чэнь Сюлянь. Он остановился на лестнице и посмотрел.

— Ах, — Ши Шаньянь словно только что вспомнил, наклонился к Янь Цзюньсюню, — видео с прыжком Чэнь Сюлянь сейчас продают как ресурс за 20 юаней, это так разозлило девушек в следственном отделе, что они не могут есть. Цзюэ сказал, что Главная управляющая система разберётся.

Но Янь Цзюньсюнь задал несвязанный вопрос:

— Фу Чэнхуэй не искал тебя?

— Кто знает, — Ши Шаньянь смотрел на него, — я редко отвечаю на звонки.

Сотрудники Инспекционного бюро внизу ходили туда-сюда, они казались особенно странными на фоне новостей. Янь Цзюньсюнь повернулся и встретился взглядом с Ши Шаньянем:

— Вы говорили.

— Твои мысли снова вернулись ко мне? — Ши Шаньянь намекнул, — Ладно, попробуй угадать, о чём мы говорили.

— Он спрашивал тебя о Психе, подробно интересовался моими эмоциональными изменениями, пытался выяснить, не связан ли я с Психом. — Янь Цзюньсюнь отвел взгляд и продолжил спускаться.

Ши Шаньянь шёл рядом, спросив:

— Как ты думаешь, что я ответил?

Янь Цзюньсюнь не ответил на этот вопрос, он снова посмотрел на Ши Шаньяня, улыбнулся, немного вызывающе, словно ему было всё равно, что тот ответит.

Эта улыбка была настолько подходящей, что Ши Шаньянь хотел свистнуть. Он немного полюбовался ею, затем спросил:

— Тебе больно?

— Мне не больно, — ответил Янь Цзюньсюнь, — такого чувства не существует.

Но Ши Шаньянь поднял палец, указал на свои глаза, взгляд был глубоким:

— У тебя здесь всё ещё идёт дождь.

Окружающие звуки смешались, став фоном, только Ши Шаньянь выделялся. Янь Цзюньсюнь не мог остановить его приближение, это было какое-то эфемерное чувство. Он чувствовал, что Ши Шаньянь вторгается в него. И что страшнее, он не знал, как сопротивляться.

Ши Шаньянь не обладал качествами утешителя, он никогда не знал истинного значения слова «нежность». Он просто ловил в улыбке Янь Цзюньсюня те рассеянные световые точки, чтобы собрать их в целую картину и интерпретировать с помощью таблицы эмоций.

— Чэнь Сюлянь оказывает на тебя большее воздействие, чем Псих.

Янь Цзюньсюнь отвел взгляд, в пустом кармане он не нашёл ничего, что могло бы его утешить. Внутри тоже было пусто, возможно, он ещё не проснулся. Он мог не отвечать на этот вопрос, в этом не было необходимости, он и так был мастером молчания. Но его взгляд блуждал, и в конце концов он ответил:

— Не воздействие.

Псих, возможно, действительно довёл Чэнь Сюлянь до безумия, он использовал коммуникатор, чтобы свести её с ума, но Янь Цзюньсюнь всё ещё считал, что в конце это был её собственный выбор.

Она прыгнула, и всё. Даже если это была последняя символическая возможность выбора, она всё равно приняла решение. Она принадлежала себе.

Она принадлежала себе.

Янь Цзюньсюнь выключил звук дождя в ушах и в момент задумчивости подумал.

Это жизненная сила.

* * *

Пу Линь воспользовался тем, что Цзян Лянь говорил по телефону, и сказал Цзюэ:

— Помни нашу договорённость.

Цзюэ занимался делами, связанными с расследованием, и ответил:

— Нам нужно сначала закончить работу... Кто-то звонит Цзян Ляню.

Цзян Лянь мог только положить трубку и ответить на другой звонок. Он сказал в коммуникатор:

— Алло?

На другом конце молчали.

Цзян Лянь немного откинулся назад, посмотрел на номер на световом экране и снова спросил:

— Алло?

На другом конце торопливо сглотнули, словно стеснялись говорить. Он был взволнован, словно не ожидал, что звонок действительно дойдёт. Он не хотел разговаривать с Цзян Лянем, он просто хотел послушать трансляцию светового экрана Инспекционного бюро, а затем повесил трубку.

— Кто специально звонит с надоедливymi звонками в Инспекционное бюро? — Пу Линь наклонился, запомнив номер на экране, — Псих.

— Проверь этот номер. — Цзян Лянь хотел не быть слишком чувствительным, но у него было плохое предчувствие. Он убрал коммуникатор, повернул голову и увидел, как Янь Цзюньсюнь и Ши Шаньянь спускаются по лестнице, затем добавил:

— ...и дай Цзюньсюню немного отдохнуть.

Авторское примечание: 01 том завершён.

Что касается охоты, я всегда считал, что это не детектив, здесь нет такой мощной теоретической базы, это просто попытка приблизиться к краю. Четыре дела в «Охоте» многократно перерабатывались при подготовке сюжета, но конечный результат всё равно сильно отличался от того, что я представлял. Я хотел дать каждому убийце экранное время, не хотел, чтобы они прятались за сложной информацией, это была основа замысла книги с самого начала, я хотел написать именно так, без таинственности, мне не нужно, чтобы они оставались загадочными, я хочу, чтобы они стояли перед камерой. Мир и дела взаимосвязаны, в моём представлении они неотделимы друг от друга.

<http://bllate.org/book/16220/1456977>